

КРИМИНАЛИТЕТ И СМИ

Организованная преступность активно использует средства массовой информации для навязывания определенного мировоззрения.

С узковедомственной точки зрения, прежде всего государственных органов - субъектов оперативно-розыскной деятельности, основные параметры криминального поведения, активно формируемые СМИ, стали доминирующими в активном социуме и направленными на подрыв экономической безопасности (реализация психологии лидеров мафиозных образований). Эта точка зрения, к сожалению, подкрепляется большим количеством фактов, которые выстраиваются в определенную систему. Особенности освещения СМИ коррупционных процессов и иных негативных явлений в большинстве случаев связаны с высокой степенью деформированности самих информационных органов и выполнением ими "социальных заказов", исходящих от владельцев печатных или иных информационных органов.

Российская пресса активно используется в так называемой "войне компроматов", ведущейся в корпоративных политических интересах, либо в целях недобросовестной конкуренции. В качестве доказательственной базы многочисленных разоблачений и обвинений в совершении самых тяжких преступлений используются преимущественно анонимные источники неизвестного происхождения или сведения, полученные незаконным путем. Такого рода публикации, как правило, не находят должного и оперативного реагирования со стороны правоохранительных инстанций.

Отсутствие адекватной информационной политики государства, которая ориентировала бы средства массовой коммуникации на достижение целей национальной безопасности, на защиту социума от преступности, на повышение уровня нравственной и правовой культуры населения, приводит к снижению антикриминального потенциала общества.

В условиях распространения в российском обществе правового нигилизма и негативизма, повышения терпимости граждан к нарушению нравственных и уголовно-правовых запретов чрезвычайную актуальность приобретает изучение информационных предпосылок криминализации общественного сознания.

Криминальные информационные влияния на массовое сознание

Особую важность представляет исследование направленности и степени криминогенного влияния средств массовой информации на массовое, обыденное сознание людей.

Вступив в стихию рыночных отношений, оказавшись в ситуации острой конкурентной борьбы за рынки сбыта своей продукции, российские средства массовой информации в целях удержания и расширения зрительской и читательской аудитории вынуждены прибегать по существу к криминогенным воздействиям. Применяемые при этом приемы сводятся к манипуляциям с традиционными духовными, социальными и правовыми ценностями, к игре на исконных человеческих слабостях, к смакованию и прославлению пороков, к уничтожению нравственности.

Злоупотребления со стороны современных СМИ подобными методами усугубляются криминологической неграмотностью основной массы журналистов. Нанося ущерб ценностно-нравственной системе российского общества, СМИ в ряде случаев оказывают достаточно выраженное криминогенное воздействие на массовое сознание

и тем самым опосредованно влияют на состояние преступности и уровень антикриминогенного потенциала в обществе.

Анализ материалов СМИ, посвященных проблемам преступности, позволяет выделить те подходы, которые оказывают потенциальное криминогенное влияние на формирование общественного мнения. Основная масса публикаций вольно или невольно способна производить эффект "массового устрашения". Такому восприятию способствуют многочисленные чрезмерно подробные и натуралистические живописания жестоких, садистских способов совершения преступлений и жертв преступного насилия: "По московским рекам, как обычно это случается весной, поплыли человеческие останки"; "По команде главаря к столу подносили атташе-кейс, и верный человек извлекал оттуда отрубленные кисти рук"; "Бандит раскрыл ей (жертве) череп и ушел, даже не вытащив топор из головы убитого".

Массовое "засорение" сознания зрителей и читателей сценами, связанными с физическими расправами, жестокостью и садизмом, порождает ощущение безысходности, беспомощности от постоянной потенциальной угрозы криминальных посягательств, гипертрофированное чувство страха перед преступностью.

Демонстрация в СМИ силы криминального мира сопровождается регулярным напоминанием читателям о связях преступных авторитетов с "сильными мира сего". Внимание аудитории упорно фокусируется на преимуществах боевой и технической оснащенности преступных сообществ, значительно превосходящей по тем и иным показателям правоохранительные структуры. Для большей убедительности периодически обнародуются данные об интенсивности оттока в криминальные круги бывших спортсменов, сотрудников правоохранительных органов, уволенных в запас военнослужащих. Подчеркивается возрастающий интеллектуальный потенциал современной организованной преступности, обслуживаемой целой армией "теневых" советников, консультантов, экспертов, юристов.

Усугублению страха способствует убеждение в безнаказанности значительной части преступников. Этому содействуют повторяемые с маниакальным упорством высказывания журналистов типа: "В нашем государстве виновных не наказывают, а в большинстве случаев поощряют" или "Большинство заказных убийств авторитетов уголовного мира так и остается нераскрытыми". Преподнося далеко не всегда проверенную и достоверную информацию о низкой раскрываемости тяжких насильственных и иных видов преступлений, тенденциозно подбирая факты, СМИ способствуют формированию у граждан установок на вседозволенность и безнаказанность нарушения уголовно-правовых запретов.

Не способствует формированию уважения граждан к закону и повышению авторитета правоохранительных органов заметное преобладание негативных оценок их деятельности в печати и электронных средствах массовой информации. Явно не отвечают задачам воспитания правовой культуры населения гипнотически действующие массовые информационные внушения такого рода: "Правоохранительные органы деморализованы и дезориентированы, срываются с организованной преступностью и все больше превращаются в бестолковые репрессивные органы"; "Беззаконие или, по меньшей мере, правовой инфантилизм стал едва ли не нормой во всех звеньях отечественной юстиции".

Поддача материалов о деятельности правоохранительных и судебных органов в отдельных периодических изданиях скорее похожа на целенаправленный сбор компромата, нежели на объективное освещение их работы.

В газетных публикациях и телевизионных программах просматривается тенденция

противопоставления двух полярных типов: образа "врага народа" в лице работника милиции, прокурора, таможенника, налогового инспектора - преследователей и обидчиков обывателя и "строгого, но справедливого" образа преступного авторитета.

Резким контрастом из уст журналистов звучат дифирамбы в адрес "воров в законе", руководителей преступных сообществ "крестных отцов" российской мафии. "Мы можем отвергать образ жизни тюремных воров, - пишет один из публицистов, - но мы не вправе отказать им в том, что они являются героями в мире неволи". Характерны в этом плане статьи о Япончике (Иванькове), "принадлежащем высшему слою, элите русских преступных кругов".

Нельзя недооценивать и последствия совершающейся девальвации традиционных российских ценностей и подмены их несвойственными стереотипами западной культуры (так называемая вестернизация отечественной культуры). Рекламирование, смакование в СМИ тех форм отклоняющегося поведения, которые традиционно считались неприемлемыми в нравственном отношении (проституция, сутенерство, открытый разврат, наркомания, токсикомания, азартные игры, порнобизнес, сексуальная эксплуатация детей и женщин), создают впечатление естественности, неизбежности и даже некой прогрессивности происходящего. В результате возрастает терпимое отношение общества (причем на всех его уровнях вплоть до властных структур) к различного рода социальной и физиологической патологии. То, что раньше отвергалось как совершенно недопустимое или, по крайней мере, порицалось (и ныне порицается в цивилизованных странах), в России часто восхваляется прессой и телевидением.

Чрезвычайно негативное влияние на подростковую и юношескую психологию производит беззастенчивое смакование журналистами всевозможных нетрадиционных форм сексуального поведения, в том числе насильственного характера (садизм, мазохизм, педофилия и т.д.), и тиражируемые СМИ призывы к признанию общественным мнением традиционных гетеросексуальных отношений и основанных на них браков устаревшими, ханжескими, несовременными.

Воздерживаясь от вмешательства в сферу психологов, психоневрологов и сексологов, не составляет труда, однако, сделать заключение о наличии прямого криминогенного влияния подобных форм пропаганды на читательскую и зрительскую аудиторию любых возрастных категорий.

Совершенно недопустимым с криминологической точки зрения представляется часто встречающееся рекламирование в средствах массовой информации конкретных мест сбыта наркотических средств, цен на них, вплоть до подробнейших разъяснений, к какому типу распространителей следует обращаться за тем или иным видом наркотиков.

Средства массовой информации в формировании криминального социально-психологического фона

Важный аспект рассматриваемой проблемы заключается в нарастающей тенденции массового, открытого, публичного нарушения принятых норм поведения. Данный процесс также усугубляется средствами массовой информации, которые настойчиво стараются обосновать неизбежный и вынужденный характер подобных нарушений, фактически обучают граждан навыкам безнормативного (не подчиняющегося никаким правилам) и квазинормативного (руководствующегося нормами, антагонистическими общепринятым правилам общежития) поведения.

В данном случае речь уже идет о формировании неблагоприятного социально-психологического фона, усугубляющего криминогенную деформацию общественного

сознания.

Обеспокоенность этой стороной деятельности СМИ характерна не только для нашего общества. Например, американские социологи выражают крайнюю озабоченность нарастающей волной отрицания роли государства в жизни общества, расшатыванием правопорядка, в том числе под влиянием коммерческой рекламы СМИ, пропагандирующей нарушение действующих правил. Они призывают к ответственности корпорации и рекламные агентства, бросающие вызов установленным "порядку, правилам, закону, когда законопослушным гражданам противопоставляются люди, которые делают то, что хотят".

Социологи предупреждают о том "социальном хаосе", который может быть порожден разрушающим характером коммерческой культуры и рекламной индустрией, находящихся в состоянии войны с традиционными ценностями. Подобная угроза, несмотря на ее актуальность и для наших, отечественных СМИ, пока еще не нашла должного понимания у специалистов и властных структур.

Средства массовой информации в легализации преступной деятельности

Одним из наиболее опасных симптомов криминализации российского общества, реально угрожающих его национальной безопасности, является процесс легализации преступности. В официальных документах он связывается с такими явлениями, как сращивание чиновников государственных органов с организованной преступностью, возможностью доступа криминальных структур к управлению определенной частью производства и их проникновением в различные властные структуры, в сферы легального бизнеса, финансовой деятельности, общественной жизни, политики.

Под рубрикой "Школа начинающего преступника" можно было бы размещать регулярно публикуемые в прессе советы относительно наименее рискованных способов совершения преступлений, не попадающих в сферу уголовного преследования. Тиражируются рецепты уголовно ненаказуемых или сложно доказуемых разновидностей квартирных афер, мошеннических операций, шантажа, "выбивания" долгов, легализации преступно нажитых средств, операций с валютой, компьютерных и экономических преступлений и т.д., вплоть до особо жестоких способов лишения жизни.

Подробно описываются нетрадиционные разновидности преступной деятельности, якобы не наказуемые по действующему уголовному законодательству и приносящие наиболее высокие и стабильные доходы. Разносторонне обосновывается предпочтительность одних способов совершения преступлений перед другими. Подчеркиваются, в частности, наибольшие безопасность и доходность разного рода незаконных финансовых махинаций, хищений с использованием компьютерной техники, пластиковых платежных средств, промышленного и информационного шпионажа, лжебанкротства и т.д.

Поощрительный характер носят отдельные публикации о кодексе воровской чести, дисциплине, организованности, оперативности преступных сообществ. Оттенки восхищения сквозят с некоторых газетных полос при описании воровской иерархии руководства - подчинения (своеобразной табели о рангах) и ее соблюдения членами сообщества.

На страницах периодических изданий без труда можно найти рецепты не только уголовно-правового, но и процессуального характера. До сведения подследственного и подсудимого доводится в нужном объеме информация, касающаяся стратегии и тактики поведения в уголовном процессе: выбор наиболее выгодной для преступника линии поведения на следствии и в суде, способы достижения изменения в его пользу

квалификации преступления и смягчения наказания, приемы выгораживания сообщника или, напротив, возложения на него своей вины и т.п.

Помимо того, что подобная "разъяснительная" работа в СМИ направлена против интересов правосудия, нарушает права жертв преступлений, она вольно или невольно способствует повышению уровня правового и профессионального сознания преступников, обучению неопытных, начинающих нарушителей уголовного закона способам его обхода. Иными словами, она обуславливает расширение социальной базы преступности.

Своеобразную заботу проявляют журналисты о подследственных, заключенных под стражу, и об осужденных в пенитенциарных учреждениях. В печати тиражируются "тюремные" рецепты браги и других опьяняющих напитков, подробные описания способов незаконной передачи в места заключения наркотических и сильнодействующих веществ и других запрещенных предметов вплоть до боеприпасов и средств для захвата заложников.

В целом происходит диффузное проникновение элементов преступности в нормальный социальный организм, когда законопослушному гражданину становится трудно отделить противоправное от преступного, преступное от социально одобряемого, специфически криминальное от повседневно бытового, - так тесно переплелись и взаимодействуют между собой эти явления в реальной и изображаемой СМИ виртуальной действительности.

Меры предупреждения криминогенных эффектов от информационных воздействий СМИ

В качестве первоочередных мер предупреждения криминогенных эффектов от массового информационного воздействия СМИ на общественное сознание необходимо:

- законодательно определить комплекс мер, содержащий соответствующие требования цивилизованного ограничения демонстрации в СМИ актов насилия, агрессии, откровенных сцен эротического содержания, аномальных, патологических форм поведения и ввести другие разумные и достаточные ограничения (время показа, места распространения);
- установить юридическую ответственность СМИ и их представителей, виновных в распространении материалов, несовместимых с ценностями и нормами цивилизованного общества в разглашении оперативной, служебной информации в области борьбы с преступностью; в нарушении принципов защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Криминогенные, криминальные или преступные информационные воздействия представляют настолько емкое и многоплановое явление современной действительности, что ни одна из попыток дать определение им - ни с позиций криминологии, ни с позиций права, - не представляется достаточно полной и исчерпывающей.

Говоря о криминогенных информационных воздействиях, сосредоточим внимание на таких явлениях, как пропаганда криминальной субкультуры, включающая:

- формирование привлекательного образа преступного мира, в частности, средствами искусства;
- информационное и морально-психологическое обеспечение отдельных видов и

направлений преступной деятельности;

- создание положительного образа представителей преступных структур и коррумпированных представителей власти;
- распространение преступной идеологии. Криминогенные информационные воздействия СМИ в ряде случаев направлены на решение конкретных задач:
- информационная поддержка продвижения представителей преступного мира в выборные органы власти;
- информационно-психологическая поддержка в СМИ (информационное лоббирование) экономических и правовых интересов криминальных структур;
- компрометация проектов в области экономического законодательства, не соответствующих интересам преступных сообществ;
- информационная поддержка соглашений и контрактов, выгодных "полумафиозным", то есть юридически легализованным преступным структурам;
- информационное противодействие продвижению нормативных правовых актов антикриминальной направленности.

Криминогенные информационные воздействия могут принимать формы активных атак, использующих возможности СМИ, в борьбе преступных структур с правоохранительными органами. К таким воздействиям можно отнести:

- распространение заведомо ложной информации, а также публикация сведений и фактов, уводящих в сторону следствие по делам, связанным, например, с крупными хищениями и заказными убийствами;
- создание средствами СМИ общественного мнения, способствующего развалу уголовных дел, которые имеют большой резонанс;
- разглашение конфиденциальных сведений, в частности, составляющих служебную тайну;
- компрометация правоохранительных органов и их отдельных представителей, проявляющих активность в борьбе с преступностью.

Так кто же управляет российскими СМИ?

Мы можем говорить о том, что одной из функций банды является экспансия групповой искаженной морали на подчиненной территории.

Логически напрашивается вывод, что существуют определенные "криминогенные географические зоны" (по американской терминологии), или "криминальная инфраструктура", порождающая преступность и эти преступные зоны, районы как система определенных общественных отношений, включающих информационно-семантические.

Мы пришли к выводу, что качественная эволюция, скажем так, информационных характеристик организованной преступности, выражающаяся в переходе от внутренней ролевой функции, ориентированной на оптимизацию межличностного общения, к внешней экспансии и навязыванию своих моделей поведения с использованием СМИ, произошла в силу современных характеристик и параметров организованной преступности: проникновение в СМИ в целях создания благоприятного мнения о себе и

своей идеологии, политические кадровые перемещения, противодействие разрабатываемому "антимафиозному" законодательству.

Российская и мировая практика знает тому немало примеров. В США в конце 20-х годов подкупленными журналистами была поднята настоящая информационная истерия по поводу "незаконности" задержания боссов преступного мира, в том числе известного гангстера Аль Капоне: "В 20-е гг. в результате столкновений гангстерских банд было убито более тысячи человек. Убийц не судили, поскольку не было свидетелей, которые могли бы дать показания. К этому времени организации гангстеров уже оказывали влияние на политику городских властей, обеспечивая себе таким образом безопасность". ФБР с трудом удалось переломить ситуацию: "В период с 1931 по 1933 гг. действовало соглашение с Голливудом о том, что в кино прекратится прославление преступников и гангстеров".

В Италии 3 сентября 1982 года после убийства ряда государственных деятелей принимается закон N 646 "Ла Торре", в котором устанавливаются в качестве обязательных признаков состава преступления следующие: использование насилия, наличие зависимости и соблюдение закона молчания ("омерта"). Этим же законом судьям предоставлялось право накладывать арест и конфисковывать имущество лиц, связанных с мафией. Принятие этого законодательного акта в определенной степени подрывало ее позиции. Какова же была реакция? "Принятие указанного Закона сопровождалось довольно резкой негативной реакцией со стороны организованной преступности. В этих целях она использовала и средства массовой информации. Информация является для нее средством подчинения политической власти, указания ей соответствующего направления деятельности и, в конечном счете, контроля над этой властью. Поэтому, видимо, неслучайно была начата кампания против данного нормативного акта, который назывался антиконституционным".

У нас существует ряд сходных моментов, в том числе и тот, что российские преступные сообщества превзошли уровень чикагских макробанд образца 30-х годов с их малоуспешными попытками предстать в образе киногероев, благодетелей бедных и спонсоров выборных компаний.

Прежде всего под аналогичными лозунгами антиконституционности и нарушения прав человека использовались некоторые журналисты в период ввода в действие Указа Президента по борьбе с бандитизмом и иными проявлениями организованной преступности в 1994 году.

Преступники, нажившие огромные средства нелегальным путем, открыто демонстрируют тот образ жизни, который не может быть обеспечен правомерно. Они пытаются навязать обществу свои специфические представления о морали, выгоде, об отношении к разоблачению преступлений, к закону. В.М. Пахомов, говоря об общественной опасности организованной преступности, называл в числе основных характеризующих признаков активное распространение лидерами организованной преступности антиобщественной идеологии, в том числе и в местах лишения свободы.

В.В. Лунеев, исследуя организованность как важнейший признак этого вида преступной деятельности, к числу функций преступного сообщества относил публичную информационную функцию: "Распространение слухов и страхов о могуществе, которая на том этапе развития организованной преступности выполняла в основном функцию устрашения; оно приносит преступным сообществам больше пользы, чем вреда. Слухи и страхи деморализуют свидетелей и потерпевших. Это четко проявляется на московском рэжете. Широко распространенное вымогательство и в соевой части не отражается в единичных уголовных делах. Остальные потерпевшие откупаются и молчат. Они боятся расправы, не верят в защиту правоохранительных органов. И это

на руку организованным преступникам". Последствия такой направленности публично распространяемой информации не заставили себя долго ждать. Так, исследование российских СМИ, проведенное Фондом национальной и международной безопасности в декабре 1994 г., вскрыло следующие негативные тенденции в оценке прессы опрошенными: разрушительный, дезинтегрирующий вектор направленности материалов; корреспондированность между направленностью информационных материалов со структурой и уровнем преступности; криминализация сознания в СМИ; снижение доверия к центральным СМИ; морально-психологическая усталость населения от СМИ. По мнению 45% опрошенных, содержание негативной направленности выражается в пропаганде насилия, дезинформации, пропаганде массовой культуры, рекламной агрессии. Факт рассмотрения информационных структур как части организованных преступных формирований находит подтверждение не только проведенными исследованиями криминологического и аналитического характера. Сделанные нами выводы подтверждаются распространенностью прямого использования СМИ структурами организованной преступности и базируются на имеющихся сведениях о состоянии, структуре преступных сообществ и характере "информационной поддержки", т.е. криминогенного информационного влияния.

Криминологические данные, характеризующие состояние организованной преступности, свидетельствуют о процессе вставания ряда криминальных образований в крупные информационные системы. Анализ подверженности этого участка коррупционным процессам, а следовательно, и влиянию организованной преступности дает картину полной подконтрольности ряда крупных изданий финансово-промышленным группам с высокой степенью влияния на них организованных преступных формирований. "Финансовые группировки оказали колоссальное влияние в коммерческом плане на население через средства массовой информации. Пирамиды без СМИ с их авторитетом не состоялись бы". Подтверждением того, что криминальным образованиям принадлежит особая роль в информационно-пропагандистском процессе (в определенной степени манипулирование общественным сознанием; проникновение в СМИ, их контроль и формирование качественно нового уровня коррупционных процессов, создание системы планомерной нейтрализации всех форм социального контроля), являются качественно-количественные характеристики (интенсивность и распространенность) "заказных" статей по ключевым по значимости вопросам для организованной преступности, например, таких, как принятие специального законодательства или осуществление процесса приватизации, конкурентная борьба или "отмывание" (поддержка) репутации" и т.д. Так, анализ по специально разработанному рубриктору статей газеты "Известия" за 1994 год по правовым и некоторым другим проблемам, связанным с правопорядком, позволил определить тематику (направленность) и интенсивность распространения тех или иных материалов.

Из 18 выделенных тем (связанных с вопросами права, законности, правоприменительной деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности, причинами роста и конкретными проявлениями преступности, в том числе ее организованных форм и пр.) по 8 постоянно публиковались статьи, которые были нами отнесены к информационному воздействию (в скрытой или достаточно откровенной форме) организованных преступных формирований (их удельный вес от общего количества статей достигал 45%). В ходе информационно-аналитической работы был установлен определенный круг авторов, специализирующихся на "отмывании" лиц (организаций), в отношении которых проводились оперативные или следственные мероприятия, Л "заказавших" материал.

Анализ по месяцам этой же газеты показал, что на протяжении двух лет (1993 -1994 гг.) определенный удельный вес (от 15 до 20%) по названной тематике занимали откровенно "заказные" статьи, оправдывающие (апологетирующие) действия

коммерческих структур, в отношении которых или их руководителей проводились оперативно-следственные мероприятия в связи с различными экономическими злоупотреблениями, тенденциозно критиковались действия подразделений по борьбе с организованной преступностью, публиковались материалы об уголовных авторитетах, лицах, имеющих воровское звание, направленные на прекращение в отношении них уголовного преследования.

Схожую работу с использованием методов контент-анализа публикаций, затрагивающих правовую тематику, периодическими изданиями Санкт-Петербурга, провела самостоятельная группа исследователей, осуществившая классификацию нескольких изданий по следующим основаниям. Во-первых, по видам: информационные, аналитические, публицистические, оценочные, дискуссионные, консультационные. Во-вторых, по общей эмоциональной направленности публикации: позитивная, негативная, смешанная, нейтральная.

Так же, как и в "Известиях", у петербургских журналистов обнаруживается склонность преимущественно к оценочным суждениям на фоне общей негативной направленности публикаций, что создает благоприятное для преступных формирований информационное поле.

Весьма показательной иллюстрацией являлись те меры, которые были предприняты с использованием СМИ в целях освобождения из-под стражи "вора в законе" Захарова (Циркуля): "Следственные органы оказались завалены запросами от депутатов и общественности. Правда, когда скандал полез наружу, многие из них дезавуировали свои подписи. Пока одна адвокатская бригада ФОРМИРОВАЛА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (выделено мной - А.М.) через прессу (журналист одной из известнейших центральных газет, по оперативным данным, получил за свой опус в защиту Циркуля более 50 тыс. долларов), другая начала педалировать медицинские аспекты проблемы...".

Среднее количество "заказных" статей конкурентно-коммерческого характера (по сравнению с 1994 г.) оставалось на том же уровне. С 1994 г. отмечено резкое увеличение количества "заказных" статей экономической направленности в широком спектре: нейтрализация имиджа конкурентов, разглашение конфиденциальных экономических сведений, скрытая реклама, отстаивание интересов одной финансово-промышленной группы перед другой.

Андрей МАКИЕНКО,
старший научный сотрудник ВНИИ МВД